

**FEUILLETON GENRE IN RUSSIAN LITERATURE
OF THE TURN OF XIX-XX CENTURIES
(D. A. LINYOV, V. M. DOROSHEVICH,
A. V. AMFITEATROV, L. N. ANDREYEV)**

**ФЕЛЬЕТОН В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ
(Д. А. ЛИНЕВ, В. М. ДОРОШЕВИЧ,
А. В. АМФИТЕАТРОВ, Л. Н. АНДРЕЕВ)**

Serhii A. Komarov

Abstract. The article deals with the research of the feuilleton genre in Russian literature of the turn of XIX-XX centuries. This stage of the development of the genre is defined as a period of synthesis of all previously distinguished features of feuilleton poetics and intra-genre varieties. In the study the contribution of the most prominent feuilletonists of the given period (D. A. Linyov, V. M. Doroshevich, A. V. Amfiteatrov, L. N. Andreyev) has been characterized. Ideological-thematic peculiarity and certain elements of genre poetics have been revealed on the material of their texts. Also, attention is paid to the question of intertextuality (the use of historical, mythological, literary reminiscences) in the authors' feuilletons.

Key words: feuilleton, publicistic, satire, problematics, poetics, intertextuality.

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанра фельетона в русской литературе рубежа XIX–XX веков. Этот этап развития жанра определяется как период синтеза всех ранее выделившихся черт фельетонной поэтики и внутрижанровых разновидностей. В работе охарактеризован вклад неординарных фельетонистов указанного периода (Д. А. Линева, В. М. Дорошевича, А. В. Амфитеатрова, Л. Н. Андреева), на материале их текстов рассмотрено идейно-тематическое своеобразие и отдельные элементы поэтики жанра. В ходе анализа внимание уделено вопросу интертекстуальности (использованию исторических, мифологических, литературных отсылок) в фельетонистике авторов.

Ключевые слова: фельетон, публицистичность, сатира, проблематика, поэтика, интертекстуальность.

Введение. Вопросы жанра, его природы и сущности, роли в историко-литературном процессе и атрибуции конкретного текста, остаются среди наиболее актуальных в современной науке. Особенное внимание ученых привлекают неканонические, «гибридные» или «синтетические» жанры, соединяющие в себе черты не только разных литературных родов (эпоса,

лирики, драмы), но и разных «видов» литературы (художественной, публицистической, документальной, научной). К таковым относят фельетон, апеллирующий к фактам и документам, характеризующийся насыщенным общественно-политическим содержанием. В его поэтике определенное значение имеют вымысел, образность, средства художественной выразительности, а также – комическая составляющая (сатира, ирония, юмор, гротеск, сарказм).

История фельетона в русской литературе составляет около двух веков, но наиболее продуктивный период его развития ограничивается 1840-ми – 1930-ми годами, а собственно расцвет – 1920-ми – началом 1930-х годов. Многие журналисты и писатели, в том числе выдающиеся мастера слова, обусловившие основные тенденции в прозе и поэзии XIX – первой трети XX века, активно разрабатывали данную жанровую форму. Причины популярности фельетона следует искать прежде всего в широких возможностях, которые, ввиду своей свободной формы, предоставлял жанр для выражения авторского взгляда (как правило, критического) на злободневные политические, социальные, морально-этические, культурные проблемы современности.

Необходимо констатировать недостаточную степень разработки теории и истории сатирико-юмористических жанров, что признают многие современные ученые (в частности, В. И. Тюпа, М. Р. Желтухина³⁸⁷). Данную ситуацию можно объяснить сложной природой комического, которое находит в фельетоне благодатную почву для реализации. Собственно жанр фельетона также оставляет широкое поле для литературоведческих исследований в указанном аспекте. До сих пор не прояснены обстоятельства «принадлежности» фельетона к публицистике и художественной литературе, до конца не раскрыто его место среди жанров сатиры и юмора. Указанные факторы обуславливают актуальность предлагаемого обращения к исследованию фельетона. Целью данной статьи является анализ проблемно-поэтикального своеобразия жанра фельетона в русской литературе рубежа XIX–XX веков на материале творчества Д. А. Линева, В. М. Дорошевича, А. В. Амфитеатрова, Л. Н. Андреева.

Понятие и генезис фельетона как жанра в русской литературе. Приступая к изучению заявленной проблемы, для более показательной демонстрации особенностей жанра в фельетонистике конкретных авторов, предложим следующую дефиницию. Фельетон – литературное произведение, сочетающее признаки публицистики (фактографичность, злободневность, воздействующую функцию, предполагающую активный диалог с читателем) и художественной литературы (эстетическую функцию, условность, стремление к обобщению и типизации явлений и характеров, образность, наличие подтекста или иносказания, широкое использование средств художественной выразительности, авторскую оценку изображаемого), всегда содержащее комическую составляющую (проявления сатиры, юмора, иронии, сарказма,

³⁸⁷ Желтухина М. Р. (2000) Комическое в политическом дискурсе: на материале немецкого и русского языков, с. 11.

гротеска, комический контраст), отличающееся свободной структурой (тема часто развивается согласно ассоциативному принципу). Для фельетона характерен «полифонизм» (рассказ о событии соединяется с авторской публицистичностью, нередко перерастающую в открытую беседу с читателем) и высокая степень интретекстуальности (прежде всего, исторической и литературной).

В истории русского фельетона XIX – начала XX века мы выделяем несколько этапов, отражающих генезис его содержания и формы. Первый определяется 1820-30-ми годами, когда происходит процесс формирования жанровых особенностей фельетона, постепенное перерастание рубрики в текстовое единство, имеющее те или иные типологические черты. На данном этапе фельетонные признаки обнаруживаются в заметках, рецензиях, статьях, отражающих, в большей степени, литературную жизнь страны. Следующий этап истории фельетонного жанра в русской литературе – 1840-80-е годы. Фельетон перестает быть газетно-журнальной рубрикой по преимуществу, преобразуется в жанровую форму, становится одним из наиболее влиятельных жанров в сатирико-юмористической литературе.

В 1890-1900-е годы жанр фельетона переживает качественно новый этап развития. В это время возрождается значимость журналистики: авторы разнообразных (по тематике, идеологии, жанру) публикаций формировали общественное мнение, выражали интересы широких общественных кругов. Сатирическая пресса, отражавшая политические вопросы, особенно интенсивно развивалась в годы Первой русской революции. В 1905-1907 гг. выходит около трехсот сатирико-юмористических изданий, публиковавших разножанровые тексты обличительного по отношению к власти характера. Объектами инвектив становились члены правительства, царь, его семья и ближайшее окружение. Остро критический пафос проявился в творчестве как уже известных фельетонистов В. Дорошевича и А. Амфитеатрова, так начинающих, чья слава была впереди – А. Аверченко, Н. Тэффи, А. Черного.

Авторы фельетонов пользовались, наверное, наибольшей свободой для выражения собственных взглядов на ту или иную проблему – в силу жанровых особенностей они могли не только выбирать тему для обсуждения и по ассоциации сочетать ее с другими, но и формулировать «свою частную, а не официальную, не государственную точку зрения, ...в пределах цензурных рамок ...критиковать государственные и общественные институты, полемизировать с высказываниями официальных лиц, общественных деятелей, литераторов»³⁸⁸. Журналист был связан лишь «идейным направлением» газеты или журнала, в котором сотрудничал, но, как правило, он сам выбирал близкое ему по убеждениям издание. А. И. Рейтблат точно обрисовал своеобразие позиции фельетониста той поры: он выступал «критическим наблюдателем», в той или иной мере «подрывавшим основы», подвергавшим «сомнению то, на чем держалось современное ему общество».³⁸⁹ Фельетон выполнял функцию

³⁸⁸ Рейтблат А. И. (2014) Фельетонист в роли мемуариста, с. 360.

³⁸⁹ Там же, с. 361.

воздействия на читателя, этому способствовала его форма: текст часто выстраивался как беседа, «разговор людей равных и равноправных».³⁹⁰ Среди значительных фельетонистов рубежа веков: В. М. Дорошевич, А. В. Амфитеатров, Д. А. Линева (Далин), М. О. Меньшиков, В. В. Розанов, Л. Н. Андреев, сатириконтцы А. Т. Аверченко, Н. А. Тэффи, А. С. Бухов.

Фельетон в творчестве Д. А. Линева. Оригинальностью отличается подход к фельетонному жанру Д. А. Линева (псевдоним – Далин), сотрудничавшего в 1870-90-е годы в либеральных изданиях «Русский курьер», «Русская жизнь», «Биржевые ведомости». Его наиболее значительный сборник фельетонов «Не сказки» (1892) выдержал несколько изданий. Уже название книги говорит об авторской интенции правдиво отразить реальность. Далин в изображении современной ему действительности оперирует конкретными фактами, не прибегая к вымышленным коллизиям и ситуациям. Заметка в газете, случай, произошедший с фельетонистом, либо житейская сценка, невольным свидетелем которой он стал, служат ему поводом для размышлений над злободневными вопросами русской жизни: бедственное положение народа, произвол властей, неравенство в правах мужчины и женщины, разного рода недостатки в социально-политической сфере, упадок нравов, торжество мещанского духа в культуре и искусстве и др.

Фельетоны Д. А. Линева организованы, как правило, в форме беседы с читателем, что способствует самоопределению последнего в рассматриваемом вопросе. К примеру, самое начало фельетона «Не хорошо и не полезно»: «Поздравляю, читатель. Мы, оказывается, так шагнули вперед, что хоть и остановиться впору. Не только образованного кавалера, но и женщины образованной у нас стало видимо-невидимо. Чего лучше: горничные – и те у нас с гимназическим образованием. Вы не верите? Напрасно. Я могу убедить вас в этом самым документальным образом»³⁹¹. Звучащие здесь ирония и установка на дискуссию не только направлены на выявление читательской позиции, но и подчинены задаче убеждения. Фразы, подобные следующим: «Доказательно, надеюсь?», «Одно только странно, благосклонный читатель мой...», «Да, читатель, надо правду сказать, мы-таки большие лицемеры»³⁹². помогают реализации воздействующей функции публицистического текста. В рецензии М. Горького на цикл «Не сказки» также акцентируется данная черта линевакской фельетонистики: «...эти картинки русской жизни ... всегда будят ум, всегда трогают сердце и о многом заставляют глубоко подумать, многое пожалеть, многое вспомнить»³⁹³.

Автор «На дне» подметил и проявляющееся в фельетонах Далина «тонкое гражданское чутьё, позволяющее ему сразу открывать в глухих зарослях нашей тьмы и невежества разнообразную дичь»³⁹⁴. Так, в уже цитированном фельетоне, посвященном проблеме положения женщины в российском

³⁹⁰ Там же, с. 362.

³⁹¹ Линева Д. А. (1900) Не сказки, с. 145.

³⁹² Линева Д. А. (1900) Не сказки, с. 146.

³⁹³ Горький М. (1953) Д. А. Линева (Далин). «Не сказки», с. 12.

³⁹⁴ Там же, с. 12.

обществе, автор констатирует факт мужского шовинизма. Фельетонист говорит о «несправедливости», «жестокости», «неуважении», «злоупотреблении правом сильного», которые демонстрируют мужчины по отношению к женщинам, когда видят в них «равноправных конкуренток» «на поприще труда»³⁹⁵. Д. А. Линев в своих фельетонах, не стремясь к всестороннему изучению того или иного социального явления, тем не менее указывает на его сущность и намечает причины его возникновения.

Особенности стиля и жанровая разновидность фельетонов В. М. Дорошевича. Безусловно выдающимся фельетонистом рубежа веков является В. М. Дорошевич. Во многом благодаря его публикациям фельетон становится фактом «большой» литературы. Метод «короткой строки» (рубленные предложения или их части, каждая из которых начиналась с красной строки; почти единственным знаком препинания была точка) считается основным стилистически-композиционным достижением В. М. Дорошевича в жанре фельетона. Приведем некоторые иллюстрации «почерка» фельетониста.

«Понедельник.

Был мещанин Сидоров.

Приходил садиться.

Приговорён за кражу на полтора месяца. Желает есть.

Желание законное.

Даже похвально!

Что там ни говори, а чувство законности врождённо русскому человеку.

Да куда я его посажу? Ежели порядочного жулика посадить некуда, – всё под политику занято.

Тюрьма полна, а ни одного жулика! Невероятно, но факт.

Отказал»³⁹⁶.

В этом фрагменте фельетона «Трудные времена» (1910), оформленного в виде дневника зрителя тюрьмы, соединяется событийность, констатация факта, наблюдения. В основе связи «малых абзацев» лежит логическая ясность развития темы. Автор при этом избегает прямых оценок состояния дел в России. В коротких фразах рассказчика концентрируется критический пафос.

В фельетоне «Через месяц» автор выстраивает длинную цепочку из односложных, «рубленных» фраз, касающуюся проблемы «отцов и детей» и завершает ее остроумным комментарием, вытекающим из известного высказывания: «Дети – это цветы жизни. Нельзя же требовать, чтоб все цветы одинаково пахли»³⁹⁷. Д. И. Заславский очень емко охарактеризовал «короткую строку» Дорошевича: «Это стиль афоризма, коротких бьющих в цель фраз»³⁹⁸. Приведенный пример подтверждает данное определение.

По замечанию А. Г. Круч, В. Дорошевич использовал «метод разорванных ассоциаций», чем предвосхитил некоторые приемы кинематографа: «высказав определенную мысль, он создавал цепь ассоциаций, выбрасывая при этом

³⁹⁵ Линев Д. А. (1900) Не сказки, с. 147.

³⁹⁶ Антология сатиры и юмора России XX века (2006). Т. 48. Влас Дорошевич, с. 155.

³⁹⁷ Там же, с. 74.

³⁹⁸ Там же, с. 21.

соединительные логические звенья. Сравнение получалось неожиданно острым и образным»³⁹⁹. Фактически, это монтажный принцип организации материала, сопоставимый с монтажом в кино: соединяя разрозненные фразы, автор создает целостное композиционное и смысловое единство.

Называя свою позицию в отношении того, что подвергалось критике, «философией здравого смысла», В. М. Дорошевич показывал самые разные человеческие типы, жизненные, общественные и культурные явления. Прежде всего, развивая достижения своих предшественников в фельетонистике XIX века, В. М. Дорошевич много писал о литературе и журналистике, высмеивая, когда по-доброму, когда саркастически, современное писательство, методы работы молодых авторов, новейшие тенденции литературного процесса и т. д. Например, в фельетоне из рубрики «За день» (1906) иронически осмысливаются декадентство и импрессионизм: автор приводит фрагменты книги под названием «Четверть намека (Литература будущего)», где даны образцы актуальных писательских приемов, среди них: звукоподражание, подтекст, поток ассоциаций, предувещания и инструкции по чтению текстов, создающие иллюзию диалога с читателем. Построенный в форме сценки юмористический фельетон «В аду» (1906) раскрывает «технологии» создания сюжетов книг, пользующихся популярностью у читателей – в ходу «страшные» повести, святочные рассказы, социально-бытовые романы, которые «штампуются» по единому образцу. Героями фельетона выступают и реальные фигуры: В. И. Немирович-Данченко, И. Н. Потапенко (последний назван «г. многописателем»⁴⁰⁰). В. М. Дорошевич иронизирует по поводу повального увлечения писательством, ему подвержены даже дети. Итог фельетону подводит реплика Вельзевула: «Эко их сколько расплодилось, писателей-то! Это новая казнь, которую я выдумал для мира!»⁴⁰¹. Фельетон «Маленькое письмо» (1899), представляющий комментарий к одной из театральных постановок романа Ф. М. Достоевского «Идиот», является пародией на публицистический цикл «Маленькие письма», который вел в газете «Новое время» А. С. Суворин. Знаменитый фельетон «Старый палач» (1900), аккумулировавший впечатления Дорошевича от поездки на Сахалин, в образной форме показывает деятельность В. П. Буренина.

В. М. Дорошевич – признанный мастер социально-политического фельетона (или, согласно определению А. Ф. Кони, «политико-юмористического»⁴⁰²), он беспощадно бичует самых разных личностей за их просчеты в государственной деятельности (П. Н. Дурново, А. И. Гучкова, В. К. Плеве, С. Ю. Витте, В. М. Пуришкевича). Эта жанровая разновидность в творчестве фельетониста стала одним из проявлений популярной в начале XX века «сатиры на лица». Например, в ярком фельетоне «Граф Витте» (1906) в остро критическом ключе представлен образ известного деятеля. Автор приводит

³⁹⁹ Круч А. Г. (1991) Малый абзац как композиционно-стилистическая единица текста (на материале стиля «короткой строки» и «новой прозы» В. П. Катаева), с. 41.

⁴⁰⁰ Круч А. Г. (1991) Малый абзац как композиционно-стилистическая единица текста (на материале стиля «короткой строки» и «новой прозы» В. П. Катаева), с. 41, с. 315.

⁴⁰¹ Там же, с. 316.

⁴⁰² Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. (1977) Русская сатирическая литература начала XX века, с. 56.

фрагмент мифа о боге Вишну, который, обладая способностью к развоплощению, «протанцевал» одновременно с пятьюстами пастушками. Так и у С. Ю. Витте была эта «божественная склонность»: «Сразу танцевать со всеми», т. е. сотрудничать с политическими противниками, оппозиционными друг другу изданиями. В. М. Дорошевич подробно разбирает «многоликость» министра, приводящую к различным мнениям:

«Реакционеры его обвиняют в революционерстве.

Революционеры в реакции.

– Он отец конституции.

– Он отнимает у нас конституцию!

– Он задушил революцию!

– Он развязал руки революции!»⁴⁰³. Акцентируя только одну черту личности своего героя (этот прием традиционный в фельетонах данной направленности), автор предлагает довольно многоплановую его характеристику – не только политика, но и человека (показывается его конформизм, лицемерие, тщеславие и т. п.). Описанную жанровую разновидность фельетона можно дифференцировать как сатирический политический фельетон-портрет, создателем которого и является писатель.

Для В. М. Дорошевича была очень важна форма фельетона, которая должна быть не просто оригинальной, но и наиболее адекватной для выражения авторской мысли. Уже в 1916 году он писал:

«Непременное условие фельетона:

Остроумие мысли.

Самой мысли, а не слова.

Очень ловкая, яркая, выпуклая ее постановка»⁴⁰⁴.

Своеобразие фельетонов автора состоит не только в использовании «короткой строки»: он привлекал в свой арсенал выразительных средств антитезу, парадокс, аллегория, афористичность, риторический вопрос, авторефлексию; диалогизировал сюжетное действие; вводил в текст фрагменты писем, документов, стихотворений, предлагал абсурдную мысль или ситуацию и доводил их до логического завершения. Многие его фельетоны пронизаны разного рода отсылками к произведениям классиков сатиры: А. С. Грибоедова («В гостиной Фамусова» (1895)), Н. В. Гоголя («Посетитель» (1901), «Истинно русский Емельян» (1911), «Письма Хлестакова» (1904)), М. Е. Салтыкова-Щедрина («Письма к бабыньке» (1897)), А. В. Сухово-Кобылина («Расплюевские веселые дни» (1900)) и др.

Рановидности фельетонного жанра в творчестве А. В. Амфитеатрова. Вклад А. В. Амфитеатрова в фельетонистику той поры не менее значителен, хотя и не отличался новаторством. В критике бытует мнение, что писатель не пытался реформировать фельетонный жанр, «а воспроизводил уже сложившиеся образцы»⁴⁰⁵. Действительно, диапазон тем и форм, к которым он прибегал в фельетонах, уже был определен (В. М. Дорошевичем и его

⁴⁰³ Антология сатиры и юмора России XX века. Т. 48. Влас Дорошевич, с. 401.

⁴⁰⁴ Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. (1977) Русская сатирическая литература начала XX века, с. 56.

⁴⁰⁵ Рейтблат А. И. (2014) Фельетонист в роли мемуариста, с. 362.

предшественниками), и автор не выходил за его границы. Тем не менее, высокий культурный уровень, энергичность и несомненный талант публициста и писателя позволили ему добиться успеха, стать одним из ведущих фельетонистов своего времени.

Он разрабатывал как публицистическую, так и художественную разновидности фельетонного жанра. Примером художественного типа в творчестве А. В. Амфитеатрова может служить фельетон «Друг» (1899). Его открывают иронические размышления о сущности понятия «друг», затем, в качестве иллюстрации мысли о «двусмысленности» «термина», приводится драматизированная сценка-воспоминание из детства об основанной на «привычной и постоянной грызне и антипатии»⁴⁰⁶ дружбе двух стариков, старого протопопа и купца, презиравших друг друга, но не представлявших свою жизнь без тесного общения. Следующая структурная часть фельетона возвращает читателя в современность и живописует типичную для журналистского круга картину дружбы, в которой один досаждал другому. Встреча рассказчика с другом показана в юмористической тональности, с большой долей иронии. Вот как, в частности, раскрывается склонность приятеля к пустой болтовне: «...опять гул машины красноречия – и уже не простой на этот раз, но ротационной: речь льётся быстрее горного потока, – и хоть бы на одном новом факте, хоть бы на одной оригинальной мысли приостановила внимание! Только удивляешься: угораздит же человека прочесть и запомнить наизусть такую уйму передовых статей!»⁴⁰⁷. Собственно, сосредоточиваясь на раскрытии проблемы дружбы, автор касается и других морально-этических вопросов.

В данном фельетоне заявляет о себе такая типичная для фельетонного метода А. В. Амфитеатрова черта, как включение в текст мифологических и литературных реминисценций, как правило, в ироническом контексте. Так, имена Ореста и Пилада, Дамона и Пифия, ставшие нарицательным обозначением верности и самоотверженности в дружбе, упоминаются для иллюстрации возможности «попасть в хрестоматию». Отсылка на гоголевские образы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича предвосхищает описанный случай дружбы-вражды купца и протопопа. Последний говорит о своем приятеле: «...прямо в одном котле с Иудею будет вариться... и с Каином!!!»⁴⁰⁸. Цитата из «Думы» М. Ю. Лермонтова «И ненавидим мы, и любим мы случайно» помогает полнее раскрыть авторскую трактовку основной темы фельетона. А некрасовские строки «Не говори же чепухи / Ты, рьяный чтец, но критик дикий!..» («Поэт и гражданин»), вложены в уста рассказчика вместо ответа на поверхностные суждения его друга.

В качестве образца публицистической разновидности рассмотрим фельетон «Напрасные смерти» (1901). Фактическую основу текста составляют два случая дуэлей, вызвавшие широкий общественный резонанс, актуализировавшие проблему отношения к военным в российском обществе. Фельетонист

⁴⁰⁶ Амфитеатров А. В. (1903) Житейская накипь, с. 156.

⁴⁰⁷ Там же, с. 164.

⁴⁰⁸ Там же, с. 157.

подробно описывает данные факты, останавливаясь на газетно-журнальной полемике, в которую оказался вовлечен и сам Амфитеатров. Особое внимание уделено вопросу о негативной роли властей в разжигании «антипатии и ненависти» к военному сословию. Эти чувства, по мысли автора, возникают «только там, где из него стараются сделать исключительную и привилегированную касту, надменное преторианство, служащее не столько для защиты страны извне, сколько для подавления её внутри».⁴⁰⁹ Для публицистического фельетона А. В. Амфитеатрова характерно стремление к анализу: журналист не просто пересказывает и комментирует реальные события, но и детально их изучает, привлекая дополнительные материалы, приводя различные мнения о проблеме, иллюстрируя отдельные мысли собственным опытом и т. п., чтобы прийти в итоге к логическому и закономерному выводу. В данном фельетоне таковым выступает утверждение необходимости запрета дуэлей. Но, признавая утопичность этого желания, публицист надеется, что законодательство «хоть перед лицом смерти-то» оставит «людей равными друг другу, не выдавая одним патента – убивать, а другим связывая руки для самозащиты»⁴¹⁰.

Фактические доказательства выдвигаемой идеи в его фельетонах выступали средством убеждения читательской публики, равно как и апелляция к литературным и историческим параллелям. Отличающееся энциклопедичностью затрагиваемых проблем, фельетонное творчество А. В. Амфитеатрова характеризуется актуальностью, психологизмом в изображении реальных личностей и вымышленных персонажей, метафоричностью и остроумием. Важной и оригинальной частью наследия писателя является «судебный» фельетон.

Тематика фельетонов и особенности творческого «почерка» Л. Н. Андреева. Отдельную страницу русской фельетонистики рубежа веков представляет творчество Л. Н. Андреева. Одна из сквозных тем андреевской фельетонистики – русская интеллигенция. Писатель высмеивает глупость («размягченность мозга»), уступчивость, следование правилам, внушаемым с детства, склонность к хандре, отсутствие оптимизма и оторванность от народа – в фельетоне «О российском интеллигенте» (1901); подвергает жесткой критике равнодушие интеллигенции к неблагополучию российского общества, народным бедам – в фельетоне «В переплете из осиной кожи» (1901); демагогию, лень, «либеральное краснобайство» – в фельетоне «Всероссийское вранье» (1901). У Андреева тип русского интеллигента раскрывается или в конкретных фактах и подробностях, или во всеобъемлющих высказываниях, как в данном случае: «В трагическом и горько-недоуменном положении находится российский «интеллигент» – явление, поистине достойное жалости и смеха и, во всяком случае, серьезного изучения, как нечто безмерно своеобразное и в истории небывалое. Оторванный от народной трудящейся массы, вознесенный куда-то в беспредельную высь, объевшийся до

⁴⁰⁹ Амфитеатров А. В. (1903) Житейская накипь, с. 123.

⁴¹⁰ Там же, с. 132.

расстройства желудка хлебом духовным, опившийся уксусом и желчью своего бесцельного и беспутного существования, количественно ничтожный, но мнящий себя единственным, тощий, как фараонова корова, и ненасытный, как она, – сидит он в какой-то чудной бане и во всю мочь парится вениками вечного и дикого покаяния».⁴¹¹ Писатель глобализирует объект критики, создавая иронический образный портрет.

Отдельное внимание Л. Н. Андреев уделяет писательской среде. Тон и манера осмеяния разнообразны – от мягкого юмора и иронического подшучивания до острой сатиры и едкого сарказма. В частности, один из фельетонов микроцикла «Москва. Мелочи жизни» (1900-1902) наполнен критическими замечаниями о состоянии современной литературы: творцы мельчают, становятся приспособленцами, боятся говорить правду, особенно если она касается «сильных мира сего» и т. п. Различные типы выведены в цикле «Писатели» (1901): беллетрист, журналист, драматург, репортер («репортер-аристократ», «репортер-разночинец», «репортер-богема», «театральный репортер»), провинциальный корреспондент.

В фельетонах Л. Н. Андреева точкой отсчета для размышлений философского и общественно-политического характера часто служат конкретные события в культурной жизни. К примеру, фельетон «О писателе» (1902) является своеобразным откликом на смерть Э. Золя, но автор не останавливается сугубо на личности и творчестве представителя французского натурализма. Он рассуждает о писательском призвании вообще: «Сила писателя ... в богатстве его души и сердца».⁴¹² Интерес вызывает и форма центральной части этого фельетона – полемический диалог с воображаемым оппонентом, убежденным в том, что настоящий писатель должен много страдать (А. М. Горький назвал этот образ воплощением «интеллигентски-варварского аскетизма»⁴¹³). Или уже упоминавшийся «Москва. Мелочи жизни»: в одном из фельетонов серии отправной точкой для суждений о плачевной ситуации в искусстве той поры становится посещение автором премьеры «Сирано де Бержерака» (по пьесе Э. Ростана); в другом фельетоне поводом для морально-философских обобщений о жестокости и равнодушии человека являются критические отзывы на публикацию знаменитого андреевского рассказа «Бездна»: фельетонист, отвечая на выпады прессы (рассказ-де представляет собой «гнусную клевету на человечество»⁴¹⁴), фактически развивает идеи собственного художественного текста, на этот раз облакая их в публицистическую форму.

Андрееведы неоднократно указывали на то, что в фельетонах писателя уже находят отражение такие особенности авторского мировоззрения, как антиномичность («сочетание жизнеутверждающего оптимизма и веры в человека и пессимистических настроений, разочарования как в окружающем

⁴¹¹ Андреев Л. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. Т. 1 (2007), с. 542.

⁴¹² Андреев Л. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. Т. 1 (2007), с. 603.

⁴¹³ Горький М. (1963) Леонид Андреев, с. 125.

⁴¹⁴ Андреев Л. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. Т. 1 (2007), с. 653.

мире, так и в созидательных способностях человека»⁴¹⁵), трагизм восприятия жизни, «концепция трагического стоицизма» (утверждение жизни через преодоление «мирового зла») (Л. А. Иезуитова⁴¹⁶); используются приемы гротеска, иронии, антитезы, парадокса, ставшие в дальнейшем характерными как для прозы, так и для драматургии Л. Н. Андреева (И. И. Московкина⁴¹⁷); проявляются традиции русской (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов, А. М. Горький) и зарубежной (Э. По, Ч. Диккенс) прозы.

Очень сильно в фельетонах Л. Н. Андреева лирическое начало. Сам автор называл себя «публицистом-лириком»: «Я не политик; моей задачей, как публициста-лирика (если можно так выразиться) было непосредственное воздействие на души»⁴¹⁸. Ярким примером проявления лирической интонации может служить фельетон «Когда мы, живые, едим поросенка» (1900) (в названии заключена пародийная ассоциация с пьесой Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся»). Написанное к Рождеству, произведение выступает иронично-юмористическим комментарием к латинскому выражению «Мир хочет, чтобы его обманули, пусть так и будет». Автор развивает мысль о том, что в праздники (Рождество, Пасха) русский человек становится лучше – в моральном отношении. Он осознает, что это состояние преходяще, что все это иллюзия, но он рад быть обманутым, он хочет видеть мир таким, каким он мог бы быть, так как устал от «темного мрака». «Дайте мне светлое: дайте мне радостное, – я жажду его всей моей наболевшей совестью современного человека. Выдумайте его! И это будет обманом, но не ложью, ибо выдумать хорошее – значит уже тем самым создать его»⁴¹⁹, – звучит в финале призыв к писателям творить образы хороших людей. Это особенно актуально для русского человека, ведь он давно познает жизнь в большей степени по произведениям литературы и искусства. Здесь Л. Н. Андреев делает оговорку, что это «дурно», так как «прежде чем преисполниться к человеку жалостью или любовью, мы должны отдать его для соответствующей обработки писателю»⁴²⁰, «но не особенно», ведь ориентация на позитив всегда делает человека лучше. Думается, и данный фельетон, пронизанный верой в то, что человек по своей натуре добродетелен, выполняет ту же задачу.

О. В. Вологина охарактеризовала фельетонное творчество Л. Н. Андреева в связи с состоянием жанра в ту эпоху: «Фельетон в начале XX века воспринимался как рассказ «на тему», отсюда идет многообразие – тематическое и композиционное – андреевских фельетонов»⁴²¹. В большей степени фельетоны Андреева представляют собой зарисовки с натуры,

⁴¹⁵ Телятник М. А. (2012) Фельетоны Л. Н. Андреева в газете «Курьер» (1900-1903), с. 5.

⁴¹⁶ Иезуитова Л. А. (1976) Творчество Леонида Андреева. 1892-1906, с. 10.

⁴¹⁷ Московкина И. И. (2005) Между «PRO» и «CONTRA»: координаты художественного мира Леонида Андреева, с. 14.

⁴¹⁸ Андреев Л. Н. (1994) S.O.S. Дневник (1914-1919). Письма (1917-1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918-1919), с. 125.

⁴¹⁹ Андреев Л. Н. (1994) Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. Т. 1, с. 158.

⁴²⁰ Там же, с. 159.

⁴²¹ Вологина О. В. (2008) Система жанров в творчестве Л. Андреева, с. 186.

жанровые картинки, юмористические этюды с ярко выраженной субъективностью. Классификацию фельетонов Л. Н. Андреева в «Курьере» согласно тематическому принципу предложила М. А. Телятник: общественно-политические, социально-психологические, театральные, литературно-художественные, путевые, судебные, светские, бытовые⁴²². Как видим, Л. Н. Андреев не выходит за рамки общих тенденций в фельетонистике начала века. С другой стороны, вслед за В. М. Дорошевичем молодой писатель облекал свои фельетоны в различные формы: рецензия, пародия, эпитафия, репортаж, письмо, лирическая зарисовка.

Достижения в области фельетона А. П. Чехова, В. М. Дорошевича, А. В. Амфитеатрова развили авторы «Сатирикона» (1908-1914) А. Т. Аверченко, Н. А. Тэффи, Саша Черный, А. С. Бухов. Фельетон «Сатирикона» имел различную тональность – соединял в себе иронию, веселый юмор, сарказм, злую сатиру, хотя, все-таки, преобладал юмор. В первом номере журнала редакция обращалась к читателям: «Мы будем хлестко и безжалостно бичевать все беззакония, ложь и пошлость, которые царят в нашей политической и общественной жизни. Смех, ужасный, ядовитый смех, подобный жалам скорпионов, будет нашим оружием»⁴²³. Сам А. Т. Аверченко впоследствии так определял заслугу журнала: «Мы подняли упавший, скитавшийся до того по задворкам портерных русский юмор на недостижимую высоту»⁴²⁴. Социально-политическая проблематика (вопросы власти, межнациональные конфликты, бюрократизм, мещанство) отражалась в фельетонах, пародиях, шаржах, анекдотах, карикатурах. А. С. Волковинский делает обобщение, касающееся русского фельетона начала XX века: «...это, прежде всего, публицистическое произведение динамичной художественной формы, яркого индивидуального языкового стиля. Идеино-тематическая направленность не расценивалась как жанрообразующий принцип. Не приобрела обязательности и сатирическая направленность фельетона»⁴²⁵. Действительно, в фельетонах сатириконцев ощущается близость к рассказам, юмористическая и ироническая интонации, внимание к стилю. Системное исследование поэтики фельетона указанных авторов составляет перспективу разработки проблемы.

Выводы. Таким образом, в произведениях мастеров фельетона рубежа XIX-XX веков на первый план выходит юмористическое и художественное освоение действительности. Новаторством отличается стиль фельетонов В. М. Дорошевича, использовавшего метод «короткой строки»; также автор является создателем фельетона-политического портрета. Такое свойство художественной литературы, как психологизм, привнесли в фельетон А. В. Амфитеатров и Н. А. Тэффи. В творчестве фельетонистов эпохи особое значение приобретают отдельные проблемно-тематические типы фельетонов: «судебный» – у А. В. Амфитеатрова, «путевой» – у Л. Н. Андреева,

⁴²² Телятник М. А. (2012) Фельетоны Л. Н. Андреева в газете «Курьер» (1900-1903), с. 18.

⁴²³ Миленко В. (2010) Аркадий Аверченко, с. 84.

⁴²⁴ Там же, с. 82.

⁴²⁵ Волковинский А. С. (1993) Эволюция поэтики прозы В. Катаева, с. 20.

«литературный» – у А. С. Бухова. Фельетонистика указанных авторов отличается широким использованием аллюзий и реминисценций: исторических, библейских, мифологических, литературных. В целом же, в 1890-1910-е годы происходит синтез всех ранее выделившихся черт фельетонной поэтики и внутрижанровых разновидностей.

Литература:

1. Амфитеатров А. В. Житейская накипь. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1903. 280 с.
2. Андреев Л. Н. S.O.S. Дневник (1914-1919). Письма (1917-1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918-1919) / Под ред. и со вступ. ст. Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. Москва, Санкт-Петербург: Atheneum: Феникс, 1994. 598 с.
2. Андреев Л. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. Т. 1. / сост. В. Н. Быстров, Р. Д. Дэвис и др. Москва: Наука, 2007. 806 с.
3. Антология сатиры и юмора России XX века. Т. 48. Влас Дорошевич. Москва: Эксмо, 2006. 512 с.
4. Волковинский А. С. Эволюция поэтики прозы В. Катаева: дисс. ...канд. филол. наук: 10.01.01., 10.01.08. Черновцы, 1993. 189 с.
5. Вологина О. В. Система жанров в творчестве Л. Андреева. *Литературные жанры: теоретические и историко-литературные аспекты изучения: материалы Междунар. науч. конф. «VII Пospelовские чтения»*. Москва, 2008. С. 185-190.
6. Горький М. Леонид Андреев. *Горький М. Собрание сочинений: в 18 т.* Москва: Гос. издательство художественной литературы, 1960-1963. Т. 18. 1963. С. 107-142.
9. Горький М. Д. А. Линев (Далин). «Не сказки». *Горький М. Собрание сочинений: в 30 т.* Москва: Гос. издательство художественной литературы, 1949-1955. Т. 23. Статьи 1895-1906. 1953. С. 12.
10. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе: на материале немецкого и русского языков: дисс. ...канд. филол. наук: спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». Волгоград, 2000. 250 с.
11. Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева. 1892-1906. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. 240 с.
12. Круч А. Г. Малый абзац как композиционно-стилистическая единица текста (на материале стиля «короткой строки» и «новой прозы» В. П. Катаева): дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык». Санкт-Петербург, 1991. 168 с.
13. Линев Д. А. Не сказки. Санкт-Петербург: Столичная скоропечатная, 1900. 328 с.
14. Миленко В. Аркадий Аверченко. Москва: Молодая гвардия, 2010. 368 с.
15. Московкина И. И. Между «PRO» и «CONTRA»: координаты художественного мира Леонида Андреева. Харьков: ХНУ, 2005. 287 с.

16. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
17. Рейтблат А. И. Фельетонист в роли мемуариста. *Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы*. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. С. 356–370.
18. Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. Русская сатирическая литература начала XX века. Москва: Наука, 1977. 304 с.
19. Телятник М. А. Фельетоны Л. Н. Андреева в газете «Курьер» (1900-1903): автореферат дисс. ...канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература». Санкт-Петербург, 2012. 20 с.